

СТУДИЯ

МНЕ ПОВЕЗЛО: знакомый подарил билет в театр-студию «на Юго-Западе». Студия любительская, билеты бесплатны, но в цене весьма высокой: их распространяют по заявкам московских предприятий и учреждений за восемь месяцев вперед. Такая очередь...

Десяток лет назад студию основали несколько рабочих, студент и девятиклассница. Студент — его зовут Валерий Белякович — позднее стал режиссером. Впервые в истории театрального института защитил дипломный спектакль с самостоятельными артистами.

Небольшой зал (раньше тут был склад) вмещает сто зрителей; семь рядов скамеек уходят круто вверху. Другая половина помещения и есть то, что следует называть «сценой».

Зрителей (в основном молодежи) собралось явно больше сотни. Появились дополнительные стулья, раскладные табуретки. Слышалась и английская, немецкая речь. Мы слегка сдвинулись, чтобы дать место зарубежным гостям. Сосед-немец сказал, что их, из Лейпцига, тут семеро — студенты школы искусств. Известность студии перешагнула, как видим, не только границы района и не только Москвы.

Играли «Женитьбу» Гоголя. Играли хорошо, увлекая и своей игрой, и смыслом того, что играют.

Летописец театральной жизни Москвы, говоря о восьмидесятых годах, не сможет обойтись без главы о

любительских студиях. С самостоятельным творчеством, оказывается, связаны сильные театральные впечатления. Игра артистов-любителей нередко потрясает искушенного столичного зрителя.

Вот оценки компетентных критиков. «Бурлит истинное творчество». «Замечательная пластика, глубокая одухотворенность» — это об артисте (кстати, шофере по профессии). «Подлинно трагический накал» — о любительском «Гамлете».

У нас в стране, по некоторым подсчетам, около ста тысяч самостоятельных театральных коллективов — от драмкружков до народных театров.

Вот еще одна студия — «на улице Чехова» (по сегодняшнему обычаю многие из них приняли названия из московской топографии: театр «на Юго-Западе», «на Красной Пресне», «у Никитских ворот»). Кто занимается в театре «на улице Чехова»? Инженер-конструктор. Медсестра. Рабочий-кровельщик. Архитектор. Учительница. Учащиеся техникума. А больше всего инженеров-химиков и студентов Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева. Коллектив, вы видите его на снимке, и родился-то десять лет назад при этом институте, профсоюзная организация которого — главный «меценат». Немало и бескорыстных помощников: преподаватели театральных вузов, специалисты по хореографии, концертмейстер, композитор.

Сегодня ветеранам-студийцам под тридцать, новичкам по семнадцать. Что дает студия? «Творческие занятия сильно влияют на человека. — рассказывает о себе Алексей Шарапанюк (в студии шестой год). — Я стал внимательнее к людям. Стал больше разбираться в смысле человеческого существования. Если у меня есть определенная гражданская позиция, то во многом благодаря студии. «Нести добро в мир» для меня теперь не просто красивая фраза...» Большинство признавалось, что студия закалила волю, характер. Приходишь в подвальчик усталый после работы или лекций, сейчас бы расслабиться — нельзя. Буквально все делается своими руками. Будь гардеробщиком, билетером, осветителем. И, кроме того, актером. Это не пугает — почему? «Потому, — отвечают, — что начинаешь воспринимать здешнюю систему ценностей. А на нее откликается лучшее, что есть в человеке».

Насколько я понимаю, в этих ценностях многое от знаменитой педагогической театральной системы Станиславского. Сцена — это трибуна высоких мыслей и публицистики, взойти на нее имеет право только человек с чистой душой. Оставьте за порогом студии свой эгоизм, плохое настроение, мелкие заботы. Здесь вы — «священнослужители театра» (выражение Станиславского). Здесь вы — друзья, единомышленники, жизнерадостные и доброжелательные.

Такую нравственную атмосферу создает руководители студии «на улице Чехова» Тамара Баснина и Михаил Щепенко. Молодежь привлекает этот нравственный максимализм. Кто-то из ребят сказал: «По такому настрою молодой человек тоскует, как Ромео по Джульетте».

Баснина и Щепенко и сами еще молоды. Михаил имел диплом юриста; уже возглавляя студийный коллектив, окончил театральное училище, получил второй диплом — режиссера. Сейчас и Тамара работает над дипломным спектаклем — в своей, понятное дело, студии.

«На улице Чехова» восемь спектаклей, подготовленных за десять лет. Как и «на Юго-Западе», здесь сплошные ансамбли.

Однако важнее художественной стороны дела представляется духовное содержание жизни студийцев. Понимаю Евгения Теряева, мастера из профтехучилища, который сказал: «Студия дает нам дополнительный заряд жизнелюбия, расширяет общественный смысл существования».

Сегодня мы вправе говорить о новом качественном уровне народного творчества. «Давно пора, — я снова цитирую газеты, — перестать удивляться гармоничному многообразию интересов и способностей людей». И в самом деле, пора. Гармоничность человека — одна из ставок нашей социальной политики.

В. СИМАКОВ.

Светлана Соколов
№ 6 - 1985